

ЯЗЫК СМИ КАК ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Оразбекова И.Г.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Политика, её институты и процессы не существуют безотносительно к языку и языковым процессам в обществе. Политический институт не может существовать без коммуникации. «Каждый человек, который хоть изредка читает газеты, включает радио или телевизор, становится адресатом политической коммуникации. Когда этот человек идет на выборы, он участвует в политической жизни и делает это не без влияния субъектов политической коммуникации. Главная функция политической коммуникации – борьба за политическую власть: политическая коммуникация призвана оказать прямое или косвенное влияние на распределение власти. Политическая коммуникация отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в её создании и преобразовании» [1].

Являясь ареной борьбы и орудием социополитической коммуникации, СМИ сформировали «особый» язык, специфика которого заключается в использовании самых современных технических возможностей и специальных языковых средств с целью информационного воздействия на общественное сознание [2].

В современной лингвистике на базе политической коммуникации и общественной дисциплины «политология» формируются новое направление - политическая лингвистика. «Основные области приложения политической лингвистики в политологии связаны с изучением политического мышления политиков по языковым данным и реконструкций и мониторингом сознания по текстам средств массовой информации». Предметом политической лингвистики является политический дискурс как совокупность дискурсивных практик. Под дискурсивной практикой понимается определенный, устойчивый набор языковых средств, свойственный данному политическому субъекту. Объектом изучения политической лингвистики составляют политические тексты и язык этих текстов [3].

Учебно-научным центром «язык СМИ» на филологическом факультете МГУ им. Ломоносова проводятся исследования когнитивных механизмов функционирования языка массовой коммуникации, сопоставительный анализ текстов СМИ на разных языках для определенной специфики отражение когнитивной картины мира и особенностей её воздействия на адресата [2].

«Политическая сфера – это важная часть национальной культуры. Языковая картина политического мира представляет собой сложное объединение ментальных единиц (концептов, фреймов, доменов, гештальтов, сценариев), относящихся к политической сфере коммуникации и политическому дискурсу» [1, 19].

В современной науке существует понятие «политическая культура». По определению Э.Я. Баталова «политическая культура – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающий опыт предшествующих поколений людей, установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса» [4, 25].

Политическая культура является продуктом естественно-исторического развития общества. Со временем она меняется и вытесняется новой культурой. Всё более важную роль в формировании политической культуры играют средства массовой информации. Подчеркивая их значение, американские исследователи нередко называют СМИ «четвертой ветвью власти». За этой метафорой скрывается реальная способность прессы формировать убеждения, установки, стереотипы политического поведения.

Американские социологи Г. Алмонд и С. Верба выделяют три типа политической культуры: провинциалистская политическая культура, подданническая и партиципаторная. Общество, где господствует провинциалистская культура, характеризуется гражданской пассивностью, отсутствием инициативы, приверженностью к клановой системе. Члены общества с подданническим типом культуры, имея позитивное или негативное отношение к существующему правительству, не желают принимать участие в политической жизни страны. Партиципаторная культура характеризуется активным воздействием на существующую политическую систему, заинтересованностью, участием.

Г.Алмонд и С.Верба отмечают, что в реальной политической практике три выделенные ими типа не существуют самостоятельно: они взаимодействуют друг с другом и образуют смешанные политические культуры.

К числу смешанных типов относится гражданская культура, которая в своей первоначальной форме сложилась в Англии и США. В этой культуре «существует консенсус относительно легитимности политических институтов, направления и содержания общественной политики, широко распространены терпимость в отношении плюральности интересов и убеждение в их примиримости, а также чувство политической компетентности и взаимной веры в граждан» [4:43].

Одной из функций политической культуры является коммуникация, «которая осуществляет взаимодействие всех субъектов и институтов власти на базе использования общепринятых терминов, символов, стереотипов и других средств информации и языка общения» [5:143].

Важнейшим элементом коммуникации, а также кодом политической культуры является язык политики. «Политический язык – это особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений...» [6].

Е.К. Павлова отмечает, что участники глобального политического дискурса имеют различные политические тезаурусы. Под тезаурусом понимается комплекс понятий, связанных с определенной лексикой в индивидуальном (или общественном сознании). «Поскольку тезаурусы формируются в конкретных языковых и культурных условиях, они различны у разных людей, а значит рациональное и эмоционально-оценочное восприятия лексемы у них, вообще говоря, различны, даже если они пользуются одним языком общения. Эти различия могут быть велики, вплоть до противоположных денотативных и коннотативных значений».

Различия в политических тезаурусах влияют на процессы интеграции. Великобритания является страной с консервативными взглядами в области внутренней и внешней политики. Политическую культуру этой страны составляют элементы, которые определяют баланс между политической активностью и традиционностью, приверженностью определенным ценностям. Процессы интеграции в Европе ярко противопоставляют Великобританию другим странам. Например, выявилось существенное противоречие между Великобританией и другими членами Евросоюза в понимании слова «суверенитет». Великобритания до сих пор отказывается от перехода на единую европейскую валюту, аргументируя это решение экономическими и политическими основаниями. Но заглянув в толковый словарь английского языка, мы увидим, что слово 'sovereign' означает не только 'суверенный', но и 'золотая монета в один фунт стерлингов'. Политики Великобритании воспринимают национальную валюту как обязательное условие суверенитета [7].

Великобритания выбрала направление сохранять элементы прошлой культуры, что является основным фактором стабилизации существующих политических отношений. Нация этой страны характеризуется политической активностью и политической компетентностью. На страницах британских газет открыто высказываются мнения осуждающие войну в Ираке (Another former Blair aide speaks out over going to war in Iraq. Daily Telegraph, Nov. 24, 2005), публикуются статьи, содержащие выступления бывших членов кабинета министров, критикующих направление политики правительства (Ex-Minister attacks elite Labour shift. The Birmingham Post, Nov.4,2002: p6), констатируются факты ущемления прав женщин во время проведения выборов (Blair risks alienating women voters with his macho posturing. Daily Telegraph, Feb. 7,2005:p19).

Специфика того или иного языка политики и репрезентируемой им политической культуры заключается лишь в степени идеологизированности, уровне эмоциональной окрашенности и использованием лексических средств языкового воздействия на массовое сознание (метафоры, ярлыки, идеологические штампы и клеше, политические эвфемизмы) [4, 156].

Американский политический язык характеризуется яркой эмоциональностью. Э.Я. Баталов рассматривает политические выступления президента США Рональда Рейгана: «Мы создаем новую Америку, страну, находящуюся на подъеме, вновь исполненную жизненных соков ..., но завет нашей революции был обращен ко всем людям и на все будущие времена. Предстоит взойти на вершины ещё многих гор». Для американского политического языка характерны сентиментальные вкрапления, введение в сухое повествование образов и сцен, способных вызвать у аудитории сочувствие или ностальгию. Свое выступление в ООН, Рейган заканчивает подробным описанием сцены, когда интернациональная бригада спасателей, работавшая в Мехико после землетрясения, обнаружила в руинах госпиталя, на седьмой день раскопок живую новорожденную девочку.

Образы, к которым прибегают американские политики заимствованы из области спорта, мореплавания и национальной истории – освоение Нового Света, и борьба за независимость от английской короны. Например, «В те времена, когда первый президент Джордж Вашингтон положил руку свою на Библию, ему достаточно было проскакать в седле менее одного дня, чтобы попасть в пустынные и дикие места» (Рейган); «Нация не имеющая внешней политики, - это корабль без

компаса, сбившийся с курса, бросаемый из стороны в сторону, идущий зигзагом, подвергающийся угрозе со стороны враждебной стихии» (Харт).

«Политический язык Америки – это язык пионеров-первопроходцев, вооруженных ружьем и библией, язык свободных предпринимателей (не гнушавшихся использованием различных форм рабства), без колебаний отдававших предпочтение рыночной стихии перед регулирующей деятельностью государства».

Американский политический язык имеет отчетливо выраженную религиозно-этическую окраску. Речи политиков пересыпаны ссылками на «бога», «всевышнего», «божественные добродетели» [4, 158].

Г.С. Кусаинова, исследуя политическую метафору в англоязычной и казахскоязычной прессе, рассматривает национально-специфический компонент метафоры. «По определению многих исследователей, именно фразеологизмы и метафоры составляют основной лексический фонд, в котором отражается национальное самосознание, именно эти языковые единицы как бы навязывают носителям особое видение мира, ситуации».

Г.С. Кусаинова приводит примеры национально-специфических метафор на материале казахского языка, которые отражают кочевой образ народа, занятие скотоводством, особенности культуры (литературы, фольклора, изобразительного искусства):

Мұнай - майлы жілік. Майлы жілік - лакомый кусок мяса, с которым ассоциируется что-либо ценное, редкое, дорогое, в данном примере – нефть.

Біз – бүкіл ТМД кеңістігінде реформалар қарқын мен экономикалық өсу бойынша көшбастаушымыз. Көш баста - возглавлять кочевку. Казахи были кочевниками и поэтому понятие көш – караван кочевников, процесс кочевки, для казахов имеет особый смысл и значение. Идти в начале кочевья и почетно и ответственно, так как опытные и сильные люди могут повести за собой остальных. Благодаря языку осуществляется связь между прошлой культурой народа и его настоящим культурным наследием [8].

Итак, язык политики отражает политическую культуру общества, т.е. систему сложившихся, устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений установок. Как справедливо отмечает А. Вежбицкая, «в эскимосском языке есть много названий для снега, в китайском для риса; язык отражает условия существования его народа и содержит имена и реалии, специфические для данного народа» [9].

Литература

1. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. Пособие. – Екатеринбург, 2003 – С. 4-5.
2. Володина М.Н. «Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования» - новое научное направление, интегрированное в учебный процесс. // Вестник МГУ. Сер.9. Филология. – 2004. - № 6. – С. 60-64.
3. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. // Дискурс, речь, речевая деятельность. – М., 2000 – С. 13-14.
4. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. – М., 1990 г. – 279с.
5. Сидельникова Т.Т., Темников Д.А., Шарагин И.А. Политология (комментарии, схемы, афоризмы). – М., 1999. – С.143.
6. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М., 1991. – С.6.
7. Павлов Е.К. Лексические проблемы глобального политического дискурса // Вестник МГУ. Сер. 19. лингвистика и межкультурная коммуникация. - №2, 2005. – С. 98-110.
8. Кусаинова Г.С. Функциональный аспект политической метафоры на страницах казахскоязычных и англоязычных газет. Дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. – Алматы, 2006-С. 122-124.
9. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – С. 21.

ПРОСТОРЕЧИЕ И МОЛОДЕЖНЫЙ ЖАРГОН КАК НЕНОРМАТИВНЫЕ ФОРМЫ ЯЗЫКА

Гюльдане Панахова

Национальная Авиационная Академия Азербайджана

Просторечие и жаргоны являются необходимыми дополнениями литературного языка, причем их взаимодействие с последним проявляется как в диахроническом, так и в синхронном аспекте. В диахроническом плане это касается названных условий языкового развития, в синхронном плане — факторов функциональной, стилистической и социально-культурной дифференциации соответствующих